

A black and white close-up portrait of a man's face, looking slightly to the right. The lighting is dramatic, highlighting the texture of his skin and the intensity of his gaze. The word "COOH" is overlaid in the center of the image in a bold, white, sans-serif font with a slight shadow effect.

COOH

May Maltsev

СЛЕШ! +18! Размещение на других ресурсах только с разрешения автора. Можно ли влюбиться в того кого не существует? Или он реален? И кто он? Предлагаю вам погрузиться в мир снов и найти отгадку вместе с героями.

Сон

1

Тишина... Удивительная тишина и больше ничего! Поразительно...

Иду. Перед собой вижу туман. Он вокруг. Обнимает и окружает. Я в плену. Если б не он, то тьма поглотила бы меня.

В этой звенящей тишине и беспросветном мраке я слышу голос. Слава всем богам! Тут есть еще кто-то! Однако радость от этой мысли быстро угасает и ей на смену приходит тревога – кто это? Но закрававшаяся надежда толкает меня на поиски источника шума.

Снова иду. Пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь. Ступаю осторожно. Ноги почему-то холодные и влажные. Точно, роса! Вновь чувствую, как закрававшаяся тревога расползается по коже мерзкими липкими муравьями. С каждым шагом крепнет понимание, что ко мне приближается неизвестная опасность. Но я все равно продолжаю идти вперед. Отрываю ногу от земли, пытаюсь сделать очередной шаг. Миг остановился, и я вместе с ним, будто кадр зажеванной пленки

Мои глаза расширены, легкие сжимают невидимые тиски, так сильно, что, кажется, я вот-вот задохнусь. Сердце срывается в бешеный ритм – впереди меня... пропасть?

Нет! Это нечто другое. Черная глубина огромного раскола в земле завораживает и манит. Из этой бездны поднимается густой туман. Он тяжелый, кутает и скрывает ее от постороннего взора, затягивает и влечет, как опытный охотник, направляя добычу в свои сети.

Я стою на самом краю. Эта невероятная пустота ласково приглашает меня сделать шаг и погрузиться вниз, чтобы стать ни кем и ни чем.

Страшно. Мне очень страшно. Но... неоспоримая красота бездонной пропасти настолько притягательна, что моя нога уже готова оторваться от земли.

Резко мотаю головой, стряхивая морок, делаю несколько шагов назад и оглядываюсь.

Снова этот голос...

- Где же ты?

Ищу взглядом, вновь подхожу к краю пропасти и заглядываю в ее черно-фиолетовую пасть. Неужели там, в этой мрачной бездне, такой холодной, темной и сырой?.. Не может быть! Мне ничего не видно. Опускаюсь на колени и вглядываюсь в сумеречную пустоту.

Сердце... оно вот-вот проломит ребра. Стучит так сильно, что, кажется, выпрыгнет из горла. Держусь только благодаря какому-то неведомому чуду. И вот я, наконец, вижу глаза, полные сожаления и слез - они обращены ко мне из самых недр земли. Белая ладонь протянута ко мне.

- Я спасу тебя! – кричу, но губы не шевелятся.

Наклоняюсь вниз, чтобы поймать чужую руку. Глаза в глаза. Чувствую боль. Вижу

печаль и смирение.

- Меня не надо спасать! Живи! Ты только живи!

Не понимаю. Я точно слышу эти слова? «Не надо»? Где-то внутри рождается мысль, что этот человек мне очень дорог. И уже, испуганно понимаю: не смогу. «Неужели ты сможешь меня оставить? Бросишь? И наша встреча закончится вот так? Ты же знаешь, что жизнь без тебя станет не выносимой!»

- Останься со мной! Останься! – продолжаю тянуть руки в пустоту, но лишь ловлю белесый туман.

Слезы застилают глаза и размывают картину передо мной цветными пятнами. В ответ улавливаю грустную улыбку и печальный взгляд невысказанной любви.

- Мы будем вместе! – слышу я ответ на свои мысли. - Я найду тебя, и ты снова будишь принадлежать мне. Только мне. Только живи. Обещай!

Не могу поверить. Это происходит со мной? Мне так хочется, чтобы мы были вместе. Прямо сейчас!

Неизвестно откуда берется уверенность, что так правильно и так должно быть. И я согласно киваю.

- Обещаю, - слова застывают на губах.

Хочу сказать, что люблю, что буду искать в каждом взгляде и каждом силуэте. Вглядываясь в лица, буду пытаться узнать и найти.

Но не успеваю. Слезы душат. Крик рвется из груди. Руки протянуты. Сердце болит. Душа разбита.

И часть ее исчезла вместе с этим видением - в этой холодной бездне.

***

- Уилл! Уилл, проснись! Проснись же!

Открываю глаза, слезы текут ручьем, дыхание сбитое и прерывистое. Мои руки подняты вверх, словно протянуты к кому-то. Губы что-то шепчут. Ему.

- Что, опять кошмар?

Вытираю дрожащими ладонями пот, а слезы моментально высыхают. Стараюсь выровнять дыхание и успокоиться.

- Нет, Майки, все в порядке. – Вижу обеспокоенное лицо, нужно улыбнуться. – Правда, все хорошо. Приму душ и все пройдет. Не переживай.

Губы складываются в подобие улыбки. Надеюсь, что в этот раз моя ложь прозвучала убедительно, как и в прошлый. Знаю, что он хочет поддержать, утешить, помочь. Я это чувствую, но... почему-то не могу принять.

Стою под струей горячей воды. Душевая кабина запотела, вода стекает маленькими ручейками вниз к гранитной плитке, чтобы уйти в слив мощным водоворотом. Согревающий поток, ударяясь о мое тело, разлетается на тысячи мелких капель, оседая брызгами на хромированных деталях смесителя, а клубы пара поднимаются вверх, напоминая туман, который не захотел отпускать из своих лап мое счастье.

Накрывают яркие воспоминания – словно ножом по грудной клетке. Мое лицо мокрое, но только я знаю, что это слезы текут по щекам, разбавляя пресную воду. Пытаюсь вспомнить его лицо, любимое и родное, но, увы, не получается. Оно постепенно растворяется в моей памяти, как будто и не было ничего. Крик и всхлип, перемешиваясь, вырываются из груди.

Прижимаюсь лбом к холодной стене, меняю напор и включаю на всю мощность холодную воду. Надеюсь, что ледяной душ заберет хотя бы часть той боли, что живет во мне. Подставляю лицо, плечи, руки. Пусть капли тяжелыми льдинками барабанят по спине, обволакивая меня промозглым холодом, как роса во сне...

Снова стон, всхлип. Даже не пытаюсь подавить слезы. Ни кто меня сейчас не видит и не слышит.

Из ступора выводит лишь резкий стук в дверь.

- Уилл, с тобой все хорошо?

- Да, – не узнаю свой голос. - Я сейчас выйду. – уже более уверенно.

- С тобой что-то происходит, нам нужно поговорить. Эти твои сны...

Молчу. Слышу удаляющиеся шаги Майки. Вздох, тяжелый и сдавленный вырывается наружу. «Ну вот, опять» – проносится в голове.

2

Дикое удивление во взгляде быстро меняется на смирение. Понимаю, что всему виной - я. Собранные сумки стоят у порога и ждут своего часа. Пытаюсь перешагнуть это препятствие, но не послушная нога цепляется за ремешок и ...

Подняться с пола мне помогает протянутая рука. В сознании разрядом молнии возникает недавний сон...

Майки набирает побольше воздуха в легкие и, как-то быстро - будто боится, что решительность покинет его - произносит:

- Ты опять напился? - Молчу. Он смотрит грустными глазами. – Я так больше не могу, Уилл. Я должен уйти. Для тебя я – пустое место.

- Это не так, просто...

- Просто у тебя так и не получилось полюбить меня.

Майки... Он действительно хороший. Только вот не для меня. Не хочу его больше мучить.

- Прости, – отвечаю ему тихо, и становится мерзко от самого себя. Я чудовище! Сколько людей я делаю несчастными! Когда же я остановлюсь?!

- Мы не принадлежим друг другу, Майки.

- Да что ты такое говоришь? Откуда у тебя такие мысли, Уильям?!

- Я это знаю! – повышаю голос в ответ.

- Что, во сне увидел?!

- Да! – рявкаю я, и только потом понимаю, что это - чистая правда.

Мои слова все равно ничего не изменят. Пусть уходит. Так будет лучше для него.

- Вот что ты видишь в своих кошмарах, - легкий смешок и глаза, из последних сил сдерживающие слезы, смотрят на меня укоризненно. – Прощай, Уилл.

- Прости, Майки, - шепчу в след человеку, с которым мы прожили вместе целый год.

3

Ветер треплет мои волосы, вытаскивая короткие не послушные пряди из-за уха. Сумерки сгущаются над вечерним городом, неся свежесть и прохладу. Дневная суэта уступает место ночной жизни.

Люблю, как сейчас, стоять на балконе и вглядываться в вечерние огни нашего тихого района. Где-то неподалеку слышатся голоса веселой шумной компании.

«Меня ждет ночь и встреча с тобой во сне. Мы снова встретимся, и я протяну на встречу тебе руки в несбыточной надежде спасти. Ты вновь улыбнешься и подаришь мне

прощальный, полный любви взгляд...»

Грудь в который раз сдавливает спазм, и слезы катятся на поручень. Завтра я проснусь в холодном поту и с трясущимися руками, протянутыми к нему, родному. Только вот в квартире теперь, кроме меня, нет ни кого. Страшно признаться самому себе, но эта тишина меня пугает. Я боюсь просыпаться один.

Наконец, ложусь в кровать. Сегодня она огромная и холодная, как никогда. Ворочаюсь, долго пытаюсь найти удобное положение. Теряю счет времени, пялясь в потолок пустым невидящим взглядом. Начинаю считать полоски теней, падающих на стену от шторки жалюзи. И совсем не замечаю, как проваливаюсь в очередной сон.

...Тишина. Удивительная тишина и больше ничего! Поразительно.

Иду. Снова вижу туман. Он вокруг меня, обнимает и окружает. Если бы не он, то свет поглотил бы меня. Я в плену, но из забытья возвращает знакомый голос...

Я слышу его. Наконец!

Теперь я не иду, а бегу. Хочу быстрее отыскать его! Может получится все изменить, и в этот раз он останется со мной? Вдруг у меня есть шанс?!

Бегу. Туман густой и плотной пеленой закрывает яркий свет, находящийся впереди. Нотки тревоги закрадываются в сердце. Останавливаюсь. Пытаюсь понять, что же не так. Точно! Это не тот сон. Тут все иначе, хоть ноги такие же холодные и влажные, а сердце продолжает глухо стучать. Четко ощущаю удары в груди и висках. Не послушное тело дрожит, и я не могу справиться с накатившей паникой. Все повторяется, но как-то по-другому!

Срываюсь с места и начинаю бежать, но ужас догоняет и накрывает меня с головой. Чувствую, что силы вот-вот покинут меня. Только не сейчас! Еще чуть-чуть! Мне столько нужно исправить, сказать! Мне нужно его спасти!

Вдруг яркий пучок света коснулся меня ослепительными лучами, заставляя щурить глаза. Мне кажется, что я растворяюсь в нем, быть может, обожгусь. Почему так тихо?

- Где же ты?

Оглядываюсь. Судорожно ищу тебя взглядом, но не могу найти. Сердце бешено бьется, причиняя почти физическую боль. Это тяжело. Поднимаю взгляд выше, замираю и... вижу перед собой размытый образ - улыбку и невыносимую печаль. Протягиваю руки в этот свет – его холод обжигает, как огонь.

Убеждаю себя, что в этот раз все должно получиться. Тянусь к нему, а он... медленно растворяется. Внутри все болезненно сжимается в тугий комок, мелкая дрожь пробегает по спине и капельками пота стекает вниз.

- Нет! Не уходи! Останься со мной!

Снова печальная улыбка, грусть и нежность подаренная мне. И я могу видеть их только во сне. От этой мысли невыносимо тяжело, как будто у меня отобрали самое ценное, самое дорогое и очень желанное.

- Не хочу тебя отпускать! Ты нужен мне... Ты так мне нужен!

И, словно услышав мои слова, ко мне потянулись руки. Еще совсем немного - и они прикоснутся к моим, дрожащим. Сквозь пелену слез и шум в голове слышу еле различимый шепот:

- Помни о своем обещании! Я найду тебя! Верь мне!

Я крепко зажмуриваю глаза, пытаюсь унять поток слез и медленно киваю в ответ.

Просыпаюсь от резкого движения головой. Я опять в липком поту и с бешено бьющимся сердцем, но не кричу. Такое со мной впервые. Придя в себя, медленно сползаю с кровати и плетусь в душ. Вода с шумом обрушивается на меня, смывая весь ужас сна. Стою, по привычке прижимаю лоб к прохладной влажной гранитной облицовке. В памяти, как пазл, восстанавливается по деталям дорогой образ. Не хочу его забывать.

Ловлю себя на мысли, что начинаю задумываться о своем психическом состоянии.

4

Выходные пролетели как на одном дыхании, чего не могу сказать о ночах. Я часами лежал в кровати и, словно маленький, боялся закрыть глаза. Вставал, ходил по квартире, включал свет, переставлял вещи и... пугался теней. Перед самым утром, когда небо становилось серым, а в комнате четко проступали очертания предметов, я, окончательно измотанный, отключался.

Сегодняшнее утро, точно как и предыдущее, встретило меня влажными простынями, всхлипами и тяжелым хриплым стоном.

Работа, как и весь день не задалась. Машина не заводилась, а в метро я подвис и случайно пропустил свою станцию. В итоге опоздал на совещание, которое спланировал еще неделю назад.

Окончательно вымотанный к вечеру я валялся в беспомощности на диване, когда ленивое течение моих мыслей прервал телефонный звонок. Проклиная всех и вся, я потянулся к гаджету. Звонил Тони, приглашая отдохнуть в «Кексе». Если на чистоту, этот клуб мне нравился, но сил «отдохнуть» да еще и в компании, у меня совершенно не было.

- Соглашайся, - уговаривал он с каким-то заражающим энтузиазмом, - тебе не помешает развеяться, может хоть моська веселее станет! Ребята тоже интересуются, куда ты пропал.

- А-а-а, - протянул я, - так дело во мне?

Тони замялся, но потом решительно ответил:

- Знаешь, Уилл, я просто хотел тебя немного отвлечь от кошмаров...

Он осекся и в трубке послышался хлопок. Мне показалось, что он стукнул себя ладонью по лбу, я даже зажмурился.

- Ты говорил с Майком? – уточнил я после неловкой паузы.

- Уилл, пойми, мы все за тебя переживаем. Ты ведь ни кого не подпускаешь к себе уже который месяц. Бегаешь, прячешься...

- Я не бегаю!

- А как это называется?! Я тебя не видел уже черт знает сколько! Ты избегаешь меня! Только и делаешь, что надираешься после работы и сидишь дома!

Молчу. Тишина в телефоне тяжелая, выжидающая. Он явно дает мне время.

- Хорошо. Я буду.

- Вот и славно, хороший! – довольно протянул Тони и я почувствовал, как он выдохнул и улыбнулся. – Я буду у тебя через час!

Я вздохнул, окончательно сдаваясь, положил трубку и снова направился в душ.

С Энтони я познакомился еще в средней школе, а перейдя в старшие классы, мы, как-то не заметно стали дружить. Очень тесно дружить. Вся школа бросала на нас красноречивые взгляды, но дальше предположений никто себе не позволял зайти. Со временем сплетни о нас поутихли. Меня, впрочем, как и его это мало заботило.

Учились мы в разных университетах, но все равно виделись каждый день. Я стал дизайнером, а Тони востребованным переводчиком. До сих пор удивляюсь, как при

наплевательском отношении к учебе он умудрился выучить три языка.

С Тони я не спал, но разрешал ему многое. Он не напирал и не душил меня претензиями, да и влюблен в меня не был. Между нами была дружба. Конечно, специфическая, с некоторыми привилегиями, что, несомненно, шокировало многих. Я настолько привык к его проявлениям привязанности, что уже не представлял себе наши отношения как-то иначе. Майки, как и все, с кем у меня была более-менее длительная связь, безумно ревновал. Ну что тут сказать? Ставить Тони условия в угоду другим я совершенно не хотел. Его теплое и такое привычное отношение меня не тяготило. Потому моим бывшим приходилось с этим мириться.

Звонок в дверь вернул меня в реальность. Длинный, протяжный и жутко раздражающий. Пара щелчков замком - и дверь была открыта. На пороге, зажав указательным пальцем кнопку, стоял Тони и широко улыбался мне своей самой искренней улыбкой.

- М-да... - протянул он, оглядывая мокрого меня, - ты как всегда очарователен. Прямо с душа - ко мне? Надеюсь, я не в самый неподходящий момент явился? - И тут же потянулся за поцелуем. А затем плавно перетек из коридора в квартиру.

- Я там думаю.

- О чем - о своих снах? - он нахмурился и по-хозяйски развалился на диване. - Уилл, я хотел спросить, что тебе снится. Что ты там такого видишь?

- Долго рассказывать.

Резко поднявшись, он подтянул рукава трикотажного полувера к локтям, взглянул на часы и самым спокойным тоном произнес:

- У нас есть два часа, так что, пожалуйста, помести свое «долго рассказывать» в этот отрезок времени.

Я выдохнул и побрел на кухню ставить чайник. Тони поймал меня за руку уже возле варочной панели и вернул в гостевую. На низком стеклянном столике у дивана уже стояла бутылка коньяка и два бокала. Я тяжело опустился на мягкое сидение, гадая, откуда этот фокусник взял дорогуший коньяк.

- Понимаешь теперь? - я смотрел ему в глаза пытаюсь угадать реакцию. - Он мне нужен. Я совсем недавно это понял. Но уже не могу жить без этого человека.

- Но ты даже не знаешь кто это - он или она...

- Да как ты не поймешь, это совсем не важно!

- Ты что... - тихо прошептал Тони, отпивая глоток янтарного напитка, - действительно влюбился в свой сон?

Он уставился на меня, широко распахнув в изумлении свои глаза. Сейчас Тони был очень красив. Пшеничные пряди волос, выбившиеся из низкого хвоста, струились по широким плечам. Его изящные пальцы нервно сжимали пузатый бокал на короткой ножке и вертели им, раскачивая остатки благородного ароматного напитка. Своими невозможно голубыми глазами он пристально следил за мной, отмечая каждое изменение в мимике.

Что-то изменилось между нами и мне захотелось, чтобы он, как прежде обнял меня, укрыл своей нежностью и успокоил мое мечущееся сознание. Я придвинулся ближе и выдохнул прямо в его губы:

- Да...

Влага, собравшаяся в уголках глаз, предательски покатила по моим щекам крупными слезами.

Тони окончательно накрыл шок. Он какое-то время моргал, пытаясь подобрать нужные слова, но сдался, так ничего не придумав. Только протянул руку и приподнял мою голову, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

Я так и не смог спрятать свою боль и тоску, вырывающуюся наружу, стекающую маленькими хрустальными бусинками по чуть шершавым щекам. Я чувствовал, как он борется со своими желаниями и, от осознания этого мне становилось не по себе. Раньше Энтони не сдерживал свои порывы по отношению ко мне. Желание обнять или поцеловать тут же воплощались в реальность не зависимо от места и ситуации. Сколько раз он проводил рукой по моим плечам, сколько раз держал мою ладонь! Но сейчас сидел передо мной смиренно, как совершенно чужой человек, далекий и не желающий прикоснуться. Понимание, что я теряю его прежнего, сотней игол вонзилось в грудь.

- Мне... это, - начал он не уверенно, вскакивая с дивана, - нужно идти.

- Что? Сейчас? Почему? – я непонимающе уставился на него, поднимаясь следом. Внутри стало пусто и одиноко.

- Мне бежать от тебя надо, Уилл, - никогда не слышал, чтобы его голос так вибрировал...

- Ты тоже думаешь, я сошел с ума? Я и сам уже ни в чем не уверен! – Истерика, тщательно копившая свои резервы, решила разыграть во всю мощь. А я, как ни пытался, не мог больше ее сдерживать. – У меня скоро мозг взорвется! Так дальше не может продолжаться, я медленно схожу в пропасть! Пожалуйста, не уходи сейчас. Не знаю, что со мной будет, если даже ты меня бросишь. Я ведь умру, Тони! Сколько мне еще ждать? Где его искать? Он такой реальный! Я не могу ни спать, ни есть... Да мне даже дышать без него больно!

Дальнейший разговор был будто во сне. Я не понимал, что и как говорил. Слова сами лились непрерывным потоком, и я, словно утопающий, хватался за его руки, боясь потерять спасение, которое он мне не обещал.

- Тш-ш-ш... Тише, тише, мальчик мой... - Тони, впервые смутившись от нахлынувшей нежности, наконец обнял меня.

Внутри лопнула туго натянутая струна. Как же мне этого не хватало! Почему я избегал его? Почему вдруг решил отдалиться? Сейчас, находясь в его объятиях, подставляя свое лицо под его губы и млея от сладких поцелуев, я понимал, как сильно скучал по самому невозможному человеку в своей жизни.

Он хаотично сцеловывал капельки моих слез и шептал мне хрипловатым от волнения голосом, что не оставит.

- Не брошу... ни когда. Ты же... ты же мне так... дорог...

«О, боги, да что со мной творится?» – мысль пронеслась стрелой и застряла в сознании.

Его рука потянулась вверх, хватаясь за волосы на моем затылке, сжимая отросшие пряди в кулак, оттягивая голову назад. Я распахнул глаза, не успев ничего сообразить, когда почувствовал легкое, почти призрачное касание на своих губах. Тепло тела напротив мягко обволакивало, а чувственный поцелуй, словно крылья бабочки, дарил неведомое до этого удивительное чувство эйфории. Я впервые настолько растерялся от столь явного проявления нежности с его стороны.

Тони мягко отстранился и, отвернувшись, уставился в панорамное окно, наверняка обдумывая ситуацию.

- Послушай... - он продолжал стоять, являя мне сосредоточенный затылок и

напряженную спину. – Ты ведь никогда не целовал меня так. Слышишь, Тони? – разворачиваю его к себе, чувствуя подушечками пальцев, как дрожь пробегает по крепкому телу. Голос почему-то стал сиплым и дрожащим.

- Прости, лучше бы я сразу ушел, – такой же тихий ответ. – Когда ты так говоришь о своих снах и том, кого видишь в них... Уилл, да никто не смог бы устоять! Ты выглядишь таким влюбленным, а я как будто зверею от желания обладать тобой! Кого же ты видишь во сне? Кто к тебе приходит? Боги! Позволь мне уйти, иначе я сорвусь. Мне бы поддержать тебя, но я не могу этого сделать. Твои слезы мне мозг крошат, хочу лишь прикоснуться к тебе, обнимать тебя, дышать тобой...

Закрываю глаза. Вздых, не успев вырваться наружу, застрял тяжелым комком в горле.

- Не хочу терять нашу дружбу, у меня больше никого нет, - отвечаю ему, наконец, приоткрывая влажные глаза.

- Я тоже не хочу, хороший мой, - его теплые пальцы гладят уголок моих губ, - поэтому, отпусти.

- Тони, - отчего-то говорю с ним шепотом, - мы ведь и так не совсем друзья, правда?

- Да, - слышу уверенный ответ.

- Не думаю, что от того, что происходит сейчас, в наших отношениях что-то кардинально изменится. Мне это нужно так же, как и тебе, понимаешь?

Я отчаянно стараюсь его убедить остаться. Вижу, как мелкая дрожь проходит волной по телу Тони, и как медленно до его сознания доходит смысл сказанных мной слов.

Подхожу ближе. Еще шаг. Оба стоим у окна. Тусклый свет от точечных светильников освещает нас легким ореолом холодных желтоватых переливов. Чувствую, как заныло внизу живота, потянуло... Миг растянулся на минуты. Сумасшедшее сердце забилося в груди, накачивая тело адреналином.

Легкая вибрация телефона в заднем кармане джинсов разорвала напряженное пространство, возвращая нас в реальность. Я не отреагировал, а лишь продолжал вглядываться в глаза дорогого для меня человека.

Его рука начала движение. Тонкие пальцы скользнули вверх по моей ладонке, поднялись к локтю, остановились и сжались. Вторая рука притянула меня к себе, плотно вдавила бедра, и я почувствовал, как сильно он возбужден. Скользя по моим бокам, рука зашла назад и ласково прошлась по ягодицам. Мелкие мурашки стайкой рассыпались по телу, посылая во все мои клетки возбуждающую волну дрожи. Тони, не разрывая зрительного контакта, задержал руку еще на какое-то время в том же положении, а затем скользнул в проем заднего кармана и вытащил вибрирующий гаджет. Глянул на экран и хриплым голосом шепнул мне, выдыхая в ухо:

- Тебя не только я хочу, - ему даже удалось улыбнуться. – Наши два часа давно прошли. Я подожду тебя в машине.

Резкое «Да! Слушаю!» выдало мое разочарование.

Несколькими минутами позже я открывал дверь черного джипа, мы молча переглянулись и помчали по пустой трассе напрямиком в знакомый клуб. Рука Тони всю дорогу лежала на моем бедре, иногда покидая свое место, чтобы переключить скорость.

То, что происходило в клубе, отпечаталось в моей памяти воспоминаниями басов, зажигательных танцев, смехом, случайных прикосновений и выпивкой...

осмотреться, но ничего не увидел. Тьма, тяжелая и густая, медленно окутала меня плотным туманом. Снова послышался голос, где-то совсем близко. Поворачиваю голову в поиске источника: ничего. Тревожные мысли протягивают ко мне свои щупальца, врываются в душу с паникой и страхом. Опять. Это снова повторяется.

Холодный пот стекает тяжелыми противными каплями по вискам, тело лихорадочно вздрагивает, руки тянутся вперед.

- Где ты? – голос кажется сильным и дрожащим.

- Рядом. Я всегда рядом. Ты только живи... - и совсем тихо, - обещай.

Громкий утробный стон, будто раненое животное, оглушает, и я перестаю воспринимать звуки. Чей он? Мой? В голове будто набат.

Это последнее, что я помню, когда пытаюсь подняться с кровати. Руки, плотно обвитые со спины, крепко обнимают и притягивают к горячему ото сна телу. Оборачиваюсь.

- Ты-ы? Что ты тут...

Тони долго вглядывается в мои обезумевшие глаза.

- Ты как?

Молчу. Он встряхивает меня и с беспокойством повторяет свой вопрос.

- Н-нормально, - качаю головой в разные стороны, пытаюсь прогнать сон, - все как всегда, - добавляю уже тише.

- Да я вижу. Уилл, ты серьезно? Это ты называешь нормальным? – он указывает на мою дрожащую руку.

- Тони... только не начинай. Прошу тебя.

- Опять твой сон?

Киваю, и руки еще крепче обвиваются вокруг груди. Некоторое время мы продолжаем так сидеть. Я мимо воли успокаиваюсь. Чувствую, как мрак растворяется в реальности и понемногу отступает, освобождая мое сознание.

Глубокий вздох и осязаемый теплый выдох в затылок заставляет меня настороженно замереть. Я, будто бандерлог перед великим Каа, всем телом ощущаю опасность, но не могу пошевелиться. Рука Тони опускается на бок, пальцы мягко скользят по ребрам и я с криком «Не надо!» пытаюсь вырваться из захвата. Между нами завязывается шуточная борьба со щекоткой. Мы смеемся, пинаемся и брыкаемся, как когда-то в летнем лагере, куда уговорили родителей отправить нас вдвоем.

Чувствую, что уже выдохся. Ему не обидно проиграть и я поддаюсь. Энтони быстро подминает меня под себя и усаживается сверху.

- Я победил! – улыбается.

- Молодец, - отвечаю я и полностью расслабляюсь.

Его рука несмело тянется ко мне. Он легко касается щеки раскрытой ладонью, большим пальцем проводит по губам, слегка надавливая. Я замираю. Сердце начинает отбивать бешеный ритм. Никогда я такого не испытывал. Никогда и, кажется, ни с кем.

Я смотрел и не понимал что происходит. Между нами такого раньше не было, хотя Тони мог позволить себе со мной очень многое. Мы всегда были друзьями. Очень хорошими друзьями. Я даже не пытался увидеть в нем партнера. Ни при каких условиях у меня не возникало желания нежно касаться этого крепкого тела, ласкать его теплую кожу и чувствовать перекаты твердых напряженных мышц...

Что я вообще несу? О чем думаю?

Стоило мне это осознать, как палец перестал гладить губы и быстро скользнул в мой рот. Глаза раскрылись еще шире, и я уже откровенно пялился на Тони, боясь даже дышать. Он медленно начал изучать внутреннюю сторону щеки, вернулся к языку и удивленно уставился на меня.

- И когда ты успел? – блеснул он прищуренными глазами.

Я вытолкнул палец языком и показал металлический шарик пирсинга. Длинные пальцы Тони сплелись с моими, и он неожиданно склонился ко мне.

- Я хочу попробовать, – шепнул он мне в губы, облизываясь, и, не дожидаясь ответа, накрыл нежным поцелуем.

Все не так. Все по-другому. Эти ощущения, объятия, а теперь и поцелуй... Все! Мысли сменяли одна другую. В висках стоял непонятный гул, где-то в ушах стучало сердце, в паху горело, а внутри все трепетало.

Тони ненадолго отстранился, лизнул мои губы и протолкнул свой язык, впервые углубляя поцелуй. Он ласкал меня, изучая, пробуя на вкус, с каждым разом смелее продвигаясь вглубь. Я чувствовал, как жар от паха поднимается выше. Секундой позднее я уже горел весь. В одно мгновение мне стало так хорошо, что веки сами собой прикрыли глаза. Тепло, влажно и так сладко! Я поплыл...

Не сосчитать, сколько раз Тони целовал меня, но я даже не подозревал, что он может быть таким чувственным. Это открытие погнало стайку мурашек по телу, и я вздрогнул. Он крепче сжал мои руки и прошелся языком по моим зубам, погладив небо, а потом нашел штангу и, наконец, мягко лизнул металлический шарик. Я чувствовал, как его затрясло от восторга. Поцелуй стал требовательным. Он... сносил все барьеры. В этот момент я не смог сдержаться – и первый отрезвляющий стон рассеялся в пространстве комнаты. Я вынырнул из этого безумия и вспомнил, как тихий ласковый голос из моего сна обещал всегда быть рядом.

Все. Резко. Остановилось.

Мы смотрели друг на друга, долго думая, что сказать. Так ничего путного не придумав, оба потянулись к простыне, в которую успели запутаться: я – шумно выдыхая, он – сглатывая.

- Нужно подыматься, хороший... - «мой» неловко повисло в воздухе.

6

Мы молча сидели за длинной стойкой, отгораживающей кухонную зону от гостиной, и тянули совсем уже не утренний кофе. В моей голове перепуганной птичкой билась единственная мысль – наступил конец нашей дружбе. Конец всему. Я вот-вот его потеряю.

Я так увлекся, обдумывая произошедшее, ругая себя за то, что напился и оказался у Энтони в квартире, что не заметил, как он подошел ко мне. Тони осмотрел меня из-под пушистых ресниц и поймал мой взгляд.

- Ты сладкий, - его тихий голос прозвучал так оглушающее в тишине квартиры, что меня от неожиданности подбросило.

- Мне, наверное, пора... - засобирался я.

- Уилл, не уходи. Я же вижу, что с тобой происходит. Ты сам не свой. Нам нужно успокоиться.

- Ага, ты уже успокоил, - освобождаюсь из его рук и отворачиваюсь.

Чувствую, как пыливый взгляд прошел сквозь меня пулей на вылет.

- Ты жалеешь? – я еле удержал рвущийся вздох.- Я не буду извиняться. Тебе ведь

понравилось.

Не знаю, в какой момент меня понесло, но слова сами начали срывать с губ.

- Мы друзья, Тони! Как ты не понимаешь? Я хочу, чтобы ты остался моим... - и с тихим выдохом добавил, - другом...

Смотрю на него просящим взглядом и хочу, чтобы он читал меня, как открытую книгу. Не могу его потерять. Не хочу! Я и так один. Среди многочисленных знакомых и товарищей – совершенно один. И только он понимает меня. Только с ним я остаюсь собой.

Вижу, как гримаса боли искажает его красивое лицо. Тони резко отворачивается, и уже через мгновение, склонив голову, спрашивает:

- Давай прогуляемся? – Нежный и ласковый он тянется ко мне.

От резкой перемены эмоций я теряюсь и согласно киваю.

7

Не спеша мы брели по улице и молчали. Ощущалось легкое напряжение и недосказанность.

Я украдкой поглядывал на него, стараясь не выдать себя. Задумчивый Тони был невероятно красив. Его золотые волосы трепал осенний ветер, заплетенные на левом виске брейды светлыми змейками спускались на плечо. Голубые глаза превратились в прозрачные, отчего зрачки стали казаться бездонными. На ногах высокие ботинки, шнуровка которых доходила до середины голенища. Темные джинсы обнимали ноги и упругие ягодицы. Я понял, что ужасно завидую этим джинсам. Черный текстурный ремень кокетливо выглядывал из-под курточки. Блин...

Я тряхнул головой, а Энтони улыбнулся грустной улыбкой.

- Рассматриваешь?

- Э-э... - замямлил я, пытаюсь придумать ответ.

- Да ладно! – расхохотался он. А я от волнения даже остановился, понимая, что с самого начала он наблюдал за тем, как я его разглядываю. – Давай перекусим и поговорим? Договорим, - поправил он себя, хватая меня за руку и втаскивая в ближайшее кафе.

Приятный запах кофе и шоколада укутал теплом и защекотал нос. Мы устроились на диванчиках напротив друг друга. Рядом стояло огромное раскидистое дерево, укрывшее нас от посторонних глаз своими широкими листьями.

Уютное помещение располагало к неторопливым беседам, согревая своих посетителей ароматными и бодрящими напитками. Я расслабился и отпил горячего кофе. Тепло разлилось по моему телу, достигая продрогших пальцев. От удовольствия я прикрыл глаза, а губы сами расплзлись в довольной улыбке.

- Нравится? – Тони смотрел на меня и улыбался.

- Да, тут здорово. Не знал об этом месте.

- Уилл, послушай... Я хотел, чтобы ты понял меня правильно. Не беги. Если тебе хорошо со мной, то зачем от этого отказываться?

- Из-за него, - я опустил голову.

-Из-за сна?

- Да.

Тони тяжело вздохнул.

- Давай плыть по течению, Уилл. Просто попробуем. Я обещаю, что не сделаю ничего такого, чего бы ты сам не захотел. Держать тебя при себе и насильно привязывать тоже не

буду. - От последних слов мои брови поползли вверх. – Верней, изо всех сил постараюсь. – добавил он и нахмурился. - Так что если что-то будет не так – просто дай мне знать. Хорошо?

От возмущения я подскочил на месте.

- Не кипятись, - предугадав мою реакцию, Тони поймал мою ладонь и сжал ее в своей.

- Звучит так, будто ты уже все решил и теперь просто ставишь меня в известность, - процедил я сквозь зубы.

- Хороший мой, - я от этих слов фыркнул и закатил глаза, - я знаю, насколько ты ценишь свою свободу. Ты как дикий кот – гуляешь сам по себе и бежишь от всех, кто пытается посадить тебя на короткий поводок. Я знаю, что мне будет непросто. Но давай лучше будем жалеть о том, что не получилось, чем о том, что не рискнули. Как тебе мое предложение? Ты ведь тоже не хочешь меня отпускать, я это чувствую.

- Конечно, ты же мой друг!

- О господи, Уилл, опять это...

-Это?!

Сомнение моментально заползло ко мне в душу. Я как был, так и выскочил на улицу. Сердце сходило с ума, пытаясь пробить грудную клетку. А я был в бешенстве, судорожно сжимая кулаки и едва заставляя себя переставлять онемевшие ноги вперед.

Прохладно... Куртка осталась лежать в кафе на спинке мягкого дивана, ключи от квартиры в ее кармане, а кошелек – рядом на столе. Это было ужасно глупо, но я продолжал упрямо куда-то идти.

Ветер, сильный и холодный, хлестал меня в спину, гнал прочь от тепла. Свинцовые тучи укрыли небо темным покрывалом, угрожая вот-вот разродиться унылым осенним дождем.

Вскоре по волосам потекли первые холодные капли, а через несколько минут вся моя одежда промокла. Джинсы противно прилипли к ногам. Я остановился и поднял к небу глаза: «Серое...»

- Да... - услышал я за спиной.

Кажется, я думаю вслух.

Тони, такой же мокрый, как и я, застыл с зажатой курточкой в протянутой руке, примирительно улыбаясь.

- Она конечно уже не спасет... Поехали домой, а?

Злость почему-то прошла так же быстро, как и возникла. Я вздохнул и, смирившись, поплелся за ним.

8

Мы ввалились в квартиру Энтони мокрые и уставшие. Дождь разошелся не на шутку, и вскоре стало ясно, что он затянется надолго. Зубы стучали так громко, что было достаточно лишь одного перекрестного взгляда, чтобы начать смеяться, помогая друг другу стаскивать промокшую одежду. Такое дурачество вернуло нас в беззаботное состояние и незаметно стерло из памяти недавнее происшествие. Два мокрых идиота помчались в ванну, скользя по полу, как по льду, срываясь на крик «я первый!»

Места в широкой кабинке было предостаточно. Прозрачная дверь, скрипнув направляющими, быстро закрылась, и первые струи теплой воды обожгли мои ледяные плечи. Поднимаясь густым паром и оседая легкими капельками на стекле, они скатывались вниз и чертили ажурный узор из тонких дорожек.

Я стоял с закрытыми глазами и наслаждался теплом. Ароматная пена осторожно

покрыла мое тело воздушным покрывалом. Мне было безумно хорошо. И сразу же захотелось поделиться с Тони своими ощущениями.

- Знаешь, это приятно...

Он прошелся рукой вдоль позвоночника вниз и вверх.

- Тогда я могу продолжить?

- Да... - полустон сорвался с губ и растаял в шуме воды.

Рука остановилась на мгновение, и тут же снова нерешительно двинулась вниз. Он гладил меня, превращая привычную процедуру в нечто волшебное. От этого стало так хорошо, что я не удержался и тихое «м-м-м» выдало мое настроение.

Когда я открыл глаза он уже стоял передо мной и, улыбаясь, водил губкой по груди.

- Ты точно как кот.

Затем он подтолкнул меня под струи душа и смыл всю пену. Ладонями прошелся по плечам и, будто невзначай, задел сосок, ловя мой взгляд и закусывая губу.

Что же он задумал?

Его длинные косы-змейки лежали тяжелыми нитями на плече и липли к молочной коже. Весь мокрый... Губы влажные и розовые... Я скользнул взглядом по ключицам и быстро лизнул взглядом бусинку светло-коричневого соска. «Наверное, твердый» мелькнуло в голове и тут же пропало, как только я попытался опустить взгляд ниже. Тони вдруг сделал шаг ко мне, закрывая обзор. Наклонился и прошептал:

- Снова рассматриваешь?

Я поймал себя на мысли, что он абсолютно прав, и чуть не застонал от досады. Краска залила мое лицо, а я почувствовал, как маленькие огненные вспышки поднялись к ушам, покрывая их алыми пятнами.

- Уилл, я не подозревал, что ты такой милый, когда смущаешься.

- Вовсе я не милый! И вообще пора выходить. Тут нечем дышать.

- Снимай их, они же мокрые, - хохотнул он, протягивая мне полотенце.

- Что? – я искренне удивился.

- Трусы, – ответил он, смеясь.

9

На работе в кои-то веки все устаканилось, и я позволил себе очередной отгул, решая мелкие вопросы через своего зама.

Вечером мы с Тони уселись на кровати и включили какой-то простой фильм. С ним всегда было безопасно и спокойно, так что я даже не заметил, когда веки накрыли уставшие глаза, и тело расслабилось, предвкушая отдых от груза дневных эмоций...

...Что это? Неизвестный пронзительный звук вмиг оглушает меня. Уши заложило, будто я оказался на дне глубокого озера. Шарю рядом рукой... Тони... Где он? Оглядываюсь. Вокруг ничего. Лишь я и пространство.

Кричу так громко, как могу. Опять?! Нет! Не хочу! Только что я засыпал, и мне было уютно и хорошо, а через секунду я снова в этом кошмаре! Пытаюсь отдышаться, но страх с каждой попыткой лишь усиливается.

Вновь вижу лицо, будто в дымке. Эти светлые пряди... глаза все так же нежно смотрят на меня.

- Я знаю, это ты! – кричу и задыхаюсь от собственного волнения.

Шум и звон становятся невыносимыми. Закрываю ладонями уши, а ты тянешь ко мне

свои руки. Бегу навстречу, мне нужно успеть дотянуться до тебя, успеть схватить...

Я снова босой. Вязкий белесый туман покрывает ноги своей липкой паутиной, и они быстро становятся влажными. Но я не могу остановиться – иначе увязну в этой холодной плотной массе.

- Как мне тебя найти?! – кричу в пустоту, срываясь на хрип.

- Я всегда с тобой, - слышу тихий ответ, его голос разрезает этот ужасный звон, - я рядом.

Темно. Футболка прилипла к телу. Я пытаюсь открыть мокрые от слез глаза, но с первого раза не получается. Меня трясет. Дыхание сбивается. Слезы, не переставая, катятся по щекам, прочерчивая мокрые дорожки. Почему-то тепло. Обычно холодно, противно, одиноко и страшно. Но сегодня тепло. Начинаю вертеться. Поднимаюсь, пытаюсь понять, что изменилось.

- Тихо, тихо. Ш-ш-ш. Я рядом. Я с тобой. Это сон. Успокойся.

Руки крепко обнимают сзади и прижимают к теплой груди.

- Тони... - тихо и жалобно. Мне не стыдно, что он видит меня таким.- Я...

Опускаю голову назад ему на плечо и кутаюсь в его объятия, словно в теплое одеяло. Он слегка раскачивается из стороны в сторону и, уткнувшись носом мне в шею, шепчет какие-то слова. Успокаивает.

Мы сидим так до тех пор, пока небеса не окрашиваются румянцем предстоящего рассвета.

- Не хочу вставать.

Где-то в области шеи чувствую улыбку. Легкий вздох и опять тепло.

- Не вставай. Снова этот сон?

- Да, но я уже в порядке. Можешь отпустить.

- Не хочу. Я ждал тебя ужасно долго, Уилл. Еще со школы о тебе мечтал. Не проси меня сейчас тебя отпустить.

Я дернулся в его объятиях и, развернувшись, уставился на него.

- Что?! – Мой мозг не смог обработать входящую информацию и практически моментально сломался.

- Знаешь, - продолжил Тони, - ты вообще ничего не замечаешь вокруг себя. – Я захлопал глазами, не успевая переваривать его слова. – Помнишь, как мы познакомились?

- Ну да. Ты увел у меня девчонку. Я тебя убить хотел. Злой ходил, как сто чертей.

- Во-о-от, - протянул Тони и наклонил голову на бок. Волосы светлым водопадом поплыли по плечу, и я засмотрелся на это нехитрое волшебство.

- Уилл, - голос звучал как в том сне – тихо и будто издали, - Уильям...

- А? – Очнулся я, возвращаясь в реальность.

- В последнее время ты часто «подвисаешь». Что ты все время рассматриваешь во мне?

- Э-эм... Волосы. Они очень красивые, совсем как в моем сне. – Рука так и застыла на пути к прядям. От острого желания коснуться их закололо в пальцах. Тони обхватил мою ладонь и потянул на себя.

- Давай, прикоснись, - прошептал он мне в губы, а моя рука зарылась в платиновый шелк.

Мягкие. Какие же они мягкие, гладкие и так красиво рассыпаются! Я заморожено перебирал их, путаясь пальцами и с восторгом оглядывая золотую россыпь роскошных волос.

- Тони...

- М?

- Как давно?

- Сразу после того, как перевелся к вам в гимназию. Ты мне понравился, и я очень хотел с тобой подружиться. А ты в упор меня не замечал. Я все мозги себе высушил, чтобы придумать, как тебя заинтересовать. И, возможно, терпел бы дальше, но когда увидел тебя с ней... твердо решил, что ни одна девчонка тебя не достойна. Потом мы поступили в универ, все закрутилось, мы стали как никогда близки, но ты и тут удивил меня, переключившись на парней. Я думал, что у меня еще будет шанс завоевать тебя. Твои парни... Все они казались мне бледными тенями. А теперь эта история со сном... Уилл, я так больше не могу. Ты мне всю душу вымотал! Пусть я буду эгоистом, но я тебя больше никому не отдам! А сон... Люби его так сильно как можешь, а мне просто позволь быть рядом, - его голос дрогнул и на выдохе он еле слышно прошептал, - только не отталкивай. Я теперь без тебя не смогу.

Выдох. Полуприкрытые небесные глаза. Опущенная голова и волосы золотым водопадом закрывающие от меня печальное лицо.

Тянусь к нему и беру пряди волос в руки, почему-то хочется поцеловать их.

- Тони, мне всегда было с тобой хорошо. Спасибо тебе за искренность.

Протягиваю к нему руки и привлекаю к себе, зарываясь в шелковый каскад. Вдыхаю его запах...

- Разреши мне, Уилл.

- Что?

- Я хочу целовать тебя, касаться...

- Но ты и так это делал. Всегда с тех пор, как мы поступили в университет.

- Нет! Я хочу сделать тебя своим. Обнимать, держать за руку, когда захочу! Я люблю тебя, понимаешь?

Я перестал дышать.

- Ты – что?

- Люблю тебя.

- Любишь?..

- Очень.

- О господи... - пытаюсь встать.

- Ш-ш-ш. Сиди, не дергайся. Мое признание тебя ни к чему не обязывает. Просто смирись с моей любовью, - Тони продолжает крепко меня держать.

Сердце... вот-вот выскочит. Не могу. Я так не могу. В который раз рассматриваю Тони. Его светлые волосы, печальную улыбку и большие руки с изящными длинными пальцами. Я, кажется, схожу с ума и вижу в нем свое видение из снов. Реальность начинает сливаться с ночными картинками, и я уже ни во что не верю.

- Тони, я запутался. Может все это мне до сих пор снится?

- Нет, хороший мой. Давай лучше позавтракаем, – только он может так. Буднично предлагать мне поесть, словно ничего важного только что не произошло.

И пока я пытаюсь перестроиться на новый вопрос, он быстро целует меня в нос.

- Почему именно в нос? – спрашиваю по-детски обиженно.

Его глаза темнеют. Теперь они – грозное небо. Сглатываю, предчувствуя, что разрешил случиться чему-то по-настоящему волнительному.

Тони наклоняется ко мне и впивается в мои губы требовательным поцелуем. Он

становится тягучим и жестким, заставляет меня подчиниться, и я с покорностью пропускаю его язык, который быстро забирается в мой рот и находит металлический шарик. Стону ему в губы, не могу удержаться от безумия и внезапно накатившего возбуждения. Как же хорошо тонуть в этой ласке и ощущать, как наслаждение качает на волнах счастья! Оно сосредоточилось внизу живота и превратилось в теплый ком. По венам разливается нежность, а шум в ушах и вовсе невыносим! Дрожь становится неконтролируемой и меня потряхивает от каждого движения его рук на моей спине. Не знаю, сколько уже не дышу, но стараюсь сделать все, чтобы продлить эти невероятные ощущения. Голова начинает кружиться, а глаза застилает пелена.

Я так устал бродить по улицам и вглядываться в лица прохожих, нежа призрачную надежду найти тебя, мое видение. «Я так жду тебя, так люблю!» - кричу беззвучным криком, но сейчас целует меня другой. Я чудовище. Только что-то не дает оттолкнуть Тони. Его ласки, такие желанные и правильные, были тем, что лечило мою душу от страданий. Чем-то... давно забытым. И я отчаянно хочу вспомнить! Мне это очень нужно, от этого зависит...

- М-м-м, - из тумана полузабытья меня выводит приятная тягучая боль.

Тони сжал сосок и немного потянул, отрываясь от моих губ. Тону в его глазах, затянутых грозовой поволокой. Губы чуть приоткрыты и острый язычок, еще недавно ласкавший мой рот, мягко облизал чуть припухшие губы.

Головка моего члена давно выглядывает из-за резинки боксеров. Тело сковывает истома, я дергаюсь в последней попытке убежать, но Тони быстро хватает меня в охапку и крепко прижимает к кровати всем своим весом.

- Останься. Почему ты убегаешь?

- Я боюсь, - шепчу еле слышно.

- Я с тобой... Я рядом.

Поворачиваю голову и застываю, рассматривая его, будто впервые.

«Я это уже слышал» - мелькает поразительная мысль и тут же исчезает под безумным напором ласк, так и не окрепнув. А я медленно теряю последнюю ниточку здравого смысла, связывающего меня с реальностью.

Чувство тепла, накрывающего меня, звуки стонов, дразнящие касания, разжигающие желания – все это лавиной обрушилось на меня,хватило и унесло в мир ничем не сдерживаемой страсти.

Умелые руки Тони дарят мне чувственные ласки, нежно поглаживают разгоряченную кожу, чуть задерживаются на боках, синхронно опускаясь на бедра, и подныривают под футболку. От контакта кожи к коже меня выгибает, и дрожь рассыпается по телу мелким бисером, заставляя согнуть пальцы ног. Я задыхаюсь, хаотично заглатывая воздух, но мне его не хватает. В какой-то момент я понял, что то малое, что оставалось на мне из одежды, давным-давно исчезло. Тони, будто фокусник, одним щелчком пальцев отправил все лишнее в недра Нарнии.

Мои губы опять в плену его нетерпеливых поцелуев, язык стремительно проникает в рот и любит, любит... Меня никто так не целовал, да это и поцелуем невозможно назвать – чистое обладание. Мысли постепенно превратились в эфир. Я уже перестал цепляться за них и пытаться что-то думать, как в мое ухо скользнул проворный язык, огладил раковину, прочертил влажную дорожку и скользнул ниже. Острые зубы прикусили мочку уха, а губы тут же принялись посасывать обделенное вниманием место. От этого накатила новая волна удовольствия, и я, уже ничего не понимая, прикрыл глаза.

-Прости, я больше не могу сдерживаться. Пожалуйста...

Это просящее разрешения «пожалуйста» обдало меня каскадом новых ощущений, и мигом позднее я почувствовал в себе упругие скользкие пальцы. О, боги! Эти пальцы без сомнений были предназначены, чтобы дарить самые искусные ласки! После того, как их заменил член, меня окончательно оторвало от реальности. В безумном стремлении достичь разрядки, я сорвался на хаотичные резкие движения. Когда перед моими глазами взорвалась сверхновая, я лишь успел подумать, что теперь мне никогда не вернуть дружбу с Энтони. И отключился.

10

- Уилл... мой хороший мальчик... - сквозь сон я слушал чьи-то сопливые нежности и безумно радовался им. Эти слова грели мое сердце. Тело ныло, но это ничуть не портило затянувшееся утро.

Рука Тони мягко прошла по спине между лопатками, даря нежную ласку, и опустилась вниз, погладив ложбинку между ягодицами.

Я еще спал, но сквозь сон ощущал чувство абсолютного тепла и довольства. Как вдруг затылок ощутимо прикусили зубы... погладил язык. Пальцы потянулись ниже и начали поглаживать звездочку входа – кружили и гладили, чуть надавливая, но не проникая. Продолжая балансировать на грани между сном и реальностью, я ощутил мощный прилив возбуждения. Он вошел в меня одним плавным толчком сразу на всю длину. Чтобы не сильно скулить, я закусил губу. Вначале Тони двигался медленно, затем перешел на такой бешеный ритм, что я потерялся в своих ощущениях, а легкий дискомфорт перерос в дикое желание принадлежать. Мне хотелось еще и еще. И я, уже не стесняясь, выгибался навстречу его резким движениям.

Тони же как с цепи сорвался, вбивая меня в матрас. Он хрипел и рычал, словно дикое животное, кусал, вылизывал мою шею и плечи. Руки крепко обвились вокруг груди и живота, притянули к себе и сжали в стальные тиски. Его волосы рассыпались по моей спине, приятно щекоча кожу. А когда я почувствовал, как во мне разливается тепло, сам уже давно качался на волнах блаженства.

Приходил в себя я долго. Тело ломило, а голова еще кружилась.

- Хочу в ванную, - поднимаясь, бросил я через плечо.

- Ты как? Прости, не смог удержаться, - взгляд Тони опустился на мои бедра, и я почувствовал, как медленно из меня вытекает теплая влага...

Он рыкнул.

- Уилл, ты просто чудо! Ходячий секс. Смотрю на тебя и не могу успокоиться. Люблю тебя, хочу тебя! Иди сюда!

В тот день мы долго не вставали с кровати, иногда прерываясь на душ и еду. Как подростки! А утром я проснулся мокрый, дрожащий и истошно кричащий с протянутыми вверх руками, чем очень напугал его.

Он с беспокойством поглядывал на меня все утро, но домой все-таки отпустил.

На работу я показался через пару дней. Неотложных дел за это время собралось предостаточно. На какое-то время мне пришлось поселиться в офисе. Возвращаясь домой после очередного изнурительного рабочего дня, я обдумывал сложившуюся ситуацию с Тони. Вертел ее в своей голове так и эдак, но все-таки решил оставить все как есть.

В последнее время из-за недосыпа нервы мои порядком расшатались, а просыпаясь от очередного сна, я теперь еще и летел в ванну, падал на колени перед своим фаянсовым

приятелем и несколько долгих минут изливал ему содержимое желудка. Эти приступы тошноты с воплями перед пробуждением стали ужасной нормой моей жизни, поэтому, когда Тони стал свидетелем подобного, я еле отбился от похода в больницу.

Как... хорошо.

Не передать словами, как же мне хорошо.

Понимаю, что сплю. Полнейшая тишина. Однако что-то изменилось. Так тепло, уютно и спокойно мне не было уже давно. Неужели повезло? Я сплю и вижу сон, но ничего тревожного не происходит. Еще плотней закрываю глаза и пытаюсь впитать в себя этот штиль. Слышу, как ветерок ласкает мое лицо своими прохладными пальцами.

Только бы не спугнуть...

Однако постепенно ветер усиливается и в лицо мне уже обилием хлыстов бьют ледяные потоки. Сознание начинает вопить об опасности. Нет! Только не снова! Я стою посередине совершенно темного пространства и присматриваюсь к начавшим мелькать вокруг маленьким огонькам. Они переливаются и вспыхивают так сильно, что, кажется, могут обжечь своим сиянием радужку глаз. Мимо проносятся сверкающие множеством переливов спиралевидные скопления. Они завораживают своей красотой – яркие и не очень, туманные и четкие, будто маленькие миры рассыпаются под моими ногами.

- Где я? – Спрашиваю у пустоты и тут же озвучиваю невероятную догадку: - Это что, космос?!

Мягкий шелест отвлекает, и я поворачиваюсь на шум. Огни начинают медленно сливаться в одно непривычно яркое ослепляющее пятно. Белое и холодное.

Дрожь в теле усиливается, руки покрываются липким потом, а в лицо дует мерзкий колючий ветер. Свет приковывает взгляд, и я не могу отвернуться. Новый порыв ветра освобождает золотые нити, они тянутся ко мне. Нет, это не нити! Это... волосы?!

- Я так больше не могу! Я так долго жду тебя! Это сводит меня с ума!

Еще хочу пересилить себя и сказать «отпусти», но тут же слышу:

- Если ты хочешь...

Порыв ветра вновь поднял пряди светлых волос, и я, в попытке рассмотреть свое видение, делаю несколько шагов. С трудом переставляю свинцовые ноги, но продолжаю двигаться вперед. Свет заливает все вокруг и от этого ничего не видно. Глаза слезятся.

- Ты говорил, что найдешь меня!

- Да... Ты только живи. Обещай!

- Не понимаю. Я ведь люблю тебя!

Не получается сдержать рыдания и крик отражается эхом в холодной пустоте. Он тянет ко мне свои руки, а я все никак не могу к ним прикоснуться. Все же пытаюсь через силу дотянуться и вижу улыбку... теплую, родную.

- Прости, но Тони я тоже люблю...

Ветер стихает. Мне вновь тепло. Тело перестает бить озноб и я неожиданно успокаиваюсь.

- Наконец ты это сказал.

Видение начинает рассеиваться, а густая темнота окрашивается в красивые разноцветные краски. И только тихое «живи», словно шелест листьев, доносится из угасающего света.

Что-то нежное коснулось моей руки, немного прошлось вверх и погладило запястье. Приятное тепло разлилось по телу. Я еле-еле открыл глаза, но ничего перед собой не увидел. Белая пелена не сходила с глаз, а стоящий рядом силуэт начал расплываться темным пятном. Я моргнул. А затем снова и снова, пытаюсь прогнать непрошеную мутную завесу.

- Не спеши, поспи еще. Тебе нужно беречь себя. Я с тобой. Я рядом, – и уже сквозь сон – столь знакомое: - Ты только живи.

Меня еще несколько раз бросало в бред, окутанный туманной дымкой, а затем накрывало сном без сновидений. Когда в очередной раз мои глаза открылись, морок спал, и я смог осмотреться.

Незнакомая темная комната, освещенная тусклым светом настольной лампы, обставлена незатейливой мебелью. Кровать, на которой я устроился, была узкой и слишком высокой. Рядом – тумбочка с бумажками. Что это? Рецепты?

Я попытался сесть удобнее, но в руке что-то кольнуло. По тоненькой прозрачной трубочке, приклеенной ко мне пластырями, медленно скользили капельки лекарства. Я попытался вытащить иглу, но стало еще хуже.

- Больно... - протянул я хриплым, будто не своим голосом.

Слева послышалась возня. На небольшом диванчике, который я не сразу заметил, поджав свои длинные ноги, лежал Тони и пристально смотрел на меня.

- Конечно больно! – он быстро вскочил и взял меня за плечи, укладывая обратно на кровать. - Побереги силы. Как себя чувствуешь?

- Э-э-м, - морщусь нос, - нормально, - Тони, взяв меня за руку, поцеловал раскрытую ладонь.

Только сейчас замечаю темные круги под его глазами и усталое осунувшееся лицо. Такие прекрасные и любимые мной волосы собраны на затылке в небрежный пучок. Он измотан.

- Я переживал, - шептал он, - Ты не отвечал на звонки, на работе не появлялся, соседи тебя тоже не видели, а квартира была под замком. Я бригаду вызвал, ребята двери вскрыли, а ты... лежишь на полу с температурой сорок один. Вот, откапали, наконец. Ты меня здорово напугал, Уилл.

- Тони, - зову его шепотом.

- М? – склоняется ко мне ниже.

- Это ты...

- Спас твою задницу? Конечно, я, - он не отпускает руку, поглаживая ее большим пальцем.

- Ты не понял. Мой сон... там был ты. Человек, которого я все это время любил – ты, Тони.

Он резко вдыхает. Запрокидывает голову назад, закрывает глаза и улыбается такой счастливой улыбкой, на которую вообще способен человек.

- То есть, ты теперь только мой? – привстает, чтобы покрыть мое лицо легкими поцелуями.

- Я всегда был только твой. Прости, что пришлось из-за меня столько страдать...

- Уилл... родной, о чем ты говоришь? Я счастлив! – он целует меня в висок и тихо добавляет, обдавая мочку уха горячим дыханием, - и прекрати быть настолько милым, я и так себя еле сдерживаю...